

КРОКОДИЛ

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

ГОД ИЗДАНИЯ ХХVII

К 556/48г.

— А не пора ли вам, товарищ хозяйственник, стать на собственные ноги?!

РАЗРЕШИТЕ НАПОМНИТЬ

РАНО. утром в общежитие студенток вихрем влетел председатель профкома...

Виноват. Забыл упомянуть, что это происшествие случилось в последних числах декабря прошлого года.

А ещё считаю своим долгом предупредить читателей, что в данном конкретном случае мы наотрез отказались от так называемого художественного вымысла и рассказываем одну правду, без всяких прикрас.

Итак, в одно прекрасное декабрьское утро в вышеупомянутое общежитие студенток некоего почтенного московского института вихрем влетел студент, председатель профкома.

На нём была рыжая меховая куртка. А также ушанка и шарф. Что ещё на нём было, не помню. Но твёрдо знаю, что лица на нём не было.

Да, он был бледен. А глаза его пылали зловещим огнём. Не своим голосом (свой голос он потерял в общежитии студентов) председатель профкома дал команду:

— Девушки! Надевайте пальто и шапки! Скорей!

— Что случилось? — всполошились девушки. — Пожар? Где горит?

— Душа горит! — вскричал неистовый председатель профкома. — Скорей одевайтесь! Идём!

— Куда?

— В Третьяковскую галерею! Скорей!

— Почему такая спешка?

— Нужна галочка! Галочка нужна дозарезу!

— Какая галочка?

— Ничего вы, девушки, не понимаете! Вот смотрите...

И он вынул из бокового кармана большой мелким почерком написанный лист бумаги.

— Вот смотрите: это план культмассовых мероприятий на текущий 1947 год. В году мы завертелись — и целый ряд культмассовых мероприятий остался в плане без галочки. Понимаете? Если какой-нибудь вопрос мы с вами уже провернули, я против него на полях ставлю галочку. А если мы с вами не провернули, то и галочки нет. А у меня должны быть все сто процентов галочек. Понимаете? Остались считанные дни. А мы с вами ещё не успели совершить культпоход в Третьяковку, культвылазку в Планетарий, организовать встречу с боксёрами и матерями-героинями, а также коллективную прогулку в Парк культуры и отдыха. Все эти культмассовые мероприятия у меня без галочек. Помогите!

— Но у нас зачёты на носу!

— Цели будут ваши носы и ваши зачёты.

— Но нам сейчас некогда!

— Вам некогда? — и председатель профкома в отчаянии запел на мотив песни девушек из «Евгения Онегина»:

— «Девицы, красавицы, душеньки, подруженьки, разыграйтесь, девицы, разлуляйтесь, милые...»

И тут же перешёл на прозу:

— Милые девушки, хоть на полчаса в Третьяковку! Пробежим по двум — трём залам — вот и всё. Мне много не надо. Лишь бы там побывать! Я только что из мужского общежития. Но там бездушные люди. Видите, я из-за них охрип. Не хотят сейчас идти! Им наплевать на мои галочки! Пойдём, говорят, в первых числах января. А мне не нужно, чтоб они ходили в январе. Мне нужно, чтоб они ходили в декабре! Я вас очень прошу! Год наисходе! Нужна галочка!!!

Председатель профкома института — это только один из многих примеров. Пресловутые галочки реют не только в институте, нежно касаясь крылом исписанных листов головкружительных планов. Прыгают галочки и в других, не менее уважаемых учреждениях и организациях.

Есть ещё у нас резвые деятели, которые, забывая суть вопроса, стараются исключительно отчёта для и галочки ради.

Как сделано, не суть важно. Лишь бы отметить в соответствующем отчёте... Лишь бы доклад... Лишь бы лекция... Лишь бы концерт... Лишь бы побывать там-то, и лишь бы встретиться с тем-то...

— Мне многого не надо. Пробежим — и обратно...

Особенно шуршит и шумит это «лишь бы» в конце года. Надо скорее наверстать упущенное. Шум, штурм, аврал, кто-то напутал, кто-то наврал. Но зато в отчёте свежие галочки!

Разрешите, товарищи, напомнить: 1948 год уже давно вступил в строй. Мы на ближних подступах к марту. Уже канули в вечность, как выражаются начинающие поэты, два месяца текущего года.

Чтобы потом, к концу, не бегать, высунув язык, давайте уже сейчас начнём спокойно проводить наши планы. Спокойно и равномерно. И без «лишь бы». Начнём сейчас, дабы перед самым новым годом галки не заклевали многострадальный декабрь месяц.

Г. РЫКЛИН

Календарь КРОКОДИЛА

ФЕВРАЛЬ

 <p>21</p> <p>Красная Армия освободила (1920) Черчилля от работы в Архангельске.</p> 	 <p>26</p> <p>Сосланный на остров Эльбу Наполеон бежал (1815) от англичан, чем, в частности, и отличается от «кандидата в Наполеоны» де Голля. Последний, как известно, бежит петушком за англичанами.</p>
 <p>22</p> <p>Родился в 1732 году Вашингтон (первый американский президент). О нынешнем Вашингтоне (городом) ничего общего, кроме имени, не имеет. Как говорят американцы: «В Вашингтоне есть Белый дом, но в Белом доме нет Вашингтона!»</p> 	 <p>28</p> <p>Родился (1683) французский физик Реомюр, изобретатель одноимённого градусника. Температура во Франции, по Реомюру, теперь изрядно накалилась. По всем прочим признакам — тоже.</p>
 <p>23</p> <p>День рождения Советской Армии (1918). Сейчас находится в самом цветущем возрасте и полна сил: военно-морских, бронетанковых, военно-воздушных и т. д.</p> 	 <p>29</p> <p>Число, в феврале невисокосного года не существующее. Именно в этот день (в невисокосном году!) рекомендуем смотреть такие слабые фильмы, как «Голубые дороги».</p>

ОПЕРАЦИИ ДОКТОРА РЕЙЛЕНДЕРА

ЕСТЬ в Стокгольме институт по изучению умственных заболеваний человека. Работает там некий Рейлендер. Врачует он от бессонницы, хандры, нервных заболеваний.

С некоторых пор странные дела стали твориться в стенах института. Вот приходит к Рейлендеру больной.

— Присядьте. На что жалуетесь?

— Нервы пошаливают, доктор, бессонница одолела.

— Вдохните. Глубже, глубже! Выдохните. Газеты употребляете, то есть читаете?

— Конечно.

— М-да... Пульс у вас явно ненормальный. Повидимому, восприимчивы к событиям в Греции, Китае, Индонезии?

На лице пациента выражается недоумение. Но Рейлендер, орудуя стетоскопом, невозмутимо продолжает:

— Э, да вы серьезно больны! Прослушаем мозговую сферу. Так и есть: шум в голове. Ещё один вопрос: как вы реагируете на план Маршалла?

— Право, доктор, вы издеваетесь надо мной. У меня бессонница, а вы о плане Маршалла. Мне-то что до него!

— Всё ясно. Заражены коммунизмом. Сестра, отведите больного в палату № 5 для лоботомной операции.

Ничего не понимающего пациента уводят. Рейлендер улыбается и вызывает следующего больного.

* * *

О деятельности Рейлендера сообщали американские газеты. Одна из них недавно писала:

«Выступая в Нью-Йорке, доктор Гесто Рейлендер, из Королевского Каролинского института в Стокгольме, сообщил, что нервные радикалы преобразуются в спокойных, философски настроенных индивидуумов после того, как их мозг подвергся лоботомной операции (следует подробное описание). Он сообщил, что после одной из таких операций некий прогрессивный деятель сразу же потерял всякий интерес к прогрессу. Доктор Рейлендер также сказал, что лоботомная операция должна применяться лишь после тщательного психиатрического осмотра, иначе она может привести к совершенно неожиданным результатам. Так, по его словам, один пациент, подвергнувшийся операции, лишился способности различать денежные знаки.

Говорят, что на благодатной американской почве Рейлендер испытывает новый прилив творческих сил и в настоящее время занят исследованием вопроса, может ли человеческий организм обходиться без головы, которую Рейлендер считает источником всех смут и беспокойств на земле. Надо полагать, что в случае успешного разрешения этой проблемы Рейлендер предложит подвергнуть обезглавливанию все «опасные элементы».

В. МАТВЕЕВ

Екатерина ШЕВЕЛЕВА

Рекламы

Ещё пароход не в порту, а на рейде,
Ещё на посадку идёт самолёт,
Ещё вы в пути, а заморская леди
Уже вам улыбку весёлую шлёт.
(«У нас покупайте! Губная помада
С изящным названием «Сердиться не надо!»)
Сия незнакомка бела и румяна,
Нарядно одета, раздета подчас.
(«Учтите, что лучшие в мире румяна
У нас продаются... Берите у нас!»)
«У нас покупайте! Последняя мода:
Тугие корсеты системы «Свобода!»)
Поддельные брошки, фальшивые кудри,
Рекламы резиновой жвачки и пудры,
Рекламы набора ножей для громил
С цветной этикеткой «Мы — тоже за мир!».
Рекламы налево, рекламы направо...
Поддельное счастье, фальшивая слава!
И вдруг в свистопляске торговых симфоний.
«У нас покупайте! Пожалуйста, к нам!»
Увидите вы человека на фоне
Лоснящихся, пышных и смачных реклам.
Как будто пятно стопроцентного мрака,
Сама Нищета, без румян и без лака...
Изнанка наживы, без всяких прикрас,
Живая Америка смотрит на вас!

ДЛИННЫЕ ЮБКИ И ФУТБОЛ

По сообщению агентства Рейтер, дефицит платёжного баланса в Англии составил в прошлом году 875 миллионов фунтов стерлингов.

Положение неважное. Вот английская газета «Дейли геральд» и шипит о большом беспокойстве, что в Англии есть люди, которые не понимают всей мрачности положения. Газеты приводят примеры, ужасающей расточительности. Фабриканты выпускают чрезвычайно длинные дамские платья. «Болезнь» Футбола путешествуют из одного конца Англии в другой, чтобы попасть на какой-нибудь матч.

Конечно, не дело Крокодила — давать советы английским деятелям. Но, по нашему мнению, положение в Англии сразу изменится к лучшему, если заставить дочерей Альбиона носить платья выше колен, а сыновей Альбиона — перестать бегать на футбольные матчи.

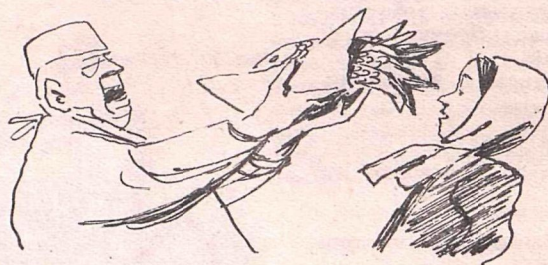
КАЛБЕРТСОН РАЗОХОТИЛСЯ

Американский поверенный в делах в Мадриде Калбертсон участвовал на охоте вместе с испанским министром иностранных дел.

Рис. Ю. ГАНФА

— Не бойтесь мистера Калбертсона, детки! Он большой охотник, но только до баз!..

Будьте любезны!

ИВАН Петрович Рябцев, работник прилавка, был очень грубым человеком. Правда, его мать, почтенная старушка, уверяла всех, что в детстве более застенчивого и тихого мальчика нельзя было сыскать.

— Уж такой вежливый, такой ласковый был ребёнок! — говорила она. — На удивление.

Очевидно, это вполне соответствовало действительности, но многие годы работы в должности продавца гастрономического магазина наложили, как говорится, свой отпечаток и настолько изменили слабый характер Ивана Петровича, что даже сослуживцы не раз укоряли его:

— Уж очень ты, Иван Петрович, суров с покупателями.

— А что такое?

— Ну, зачем, скажи пожалуйста, надо было перед носом этой гражданки селёдкой махать?

— А чего она её не берёт?

— Но ведь, откровенно говоря, селёдка-то ржавая.

— А это её совершенно не касается, гражданки. У неё талон есть? Есть. По этому талону селёдка полагается? Полагается. Ну, так и бери её.

— Ну, а в отношении конфет?

— Чего ещё такое в отношении конфет?

— Бумажки-то с конфетами слиплись. Гражданин именно на это указывал. А ты его и так и эдак обзывал.

— И ещё мало обзывал! Бумажки, видите ли, слиплись! А чего он хотел? Я вас спрашиваю: чего он хотел?

— Ну, очевидно, чтобы конфеты были хорошие.

— Ах, хорошие! Ещё чего? А вы вот что, други: идите ко всем чертям и не учите меня. А то я вас так научу!

Из последней реплики весьма нетрудно заключить, что Иван Петрович был груб не только с покупателями, не только с теми, кто стоял по ту сторону прилавка. Постепенно все окружающие его люди очутились, так сказать, по ту сторону прилавка.

— Ну, чего ты, дьяволёнок, под ногами путаешься! — говорил он сынишке Пете, мальчугану лет восьми. — Если ты ребёнок, то сиди себе в своём углу. А то как тресну!

С женой разговоры были ещё более решительные.

— По всему видно, что ты дура! — говорил ей Иван Петрович, когда сердился.

— Ну почему же я дура, Ваня?

— Молчать! Не возражать мне! Ты к кому прекреплена? А? Значит, ежели я сказал, что ты дура, то оно так и есть. А вы, мамаша, не заступайтесь, это дело не ваше. Знайте своё место, мамаша! А то я по вашему талону так вас отоварю!..

Постановление о торговле без карточек произвело на Ивана Петровича ошеломляющее впечатление.

— Это что же такое теперь будет? — рас-

терянно спрашивал он сослуживцев. — Значит, он, покупатель, будет брать что захочет?

— Конечно.

— А ежели ему не нравится?

— То и не возьмёт.

— И ничего ему не скажи?

— Безусловно.

В первый же час торговли без карточек Иван Петрович был вызван в контору.

— Вот что, Иван Петрович, — сказал ему заведующий магазином, — или вы свои замашки бросите, или я приму серьёзные меры. На вас уже три жалобы поступило.

Иван Петрович ничего не ответил и уныло поплёлся в магазин. Он был расстроен, озадачен и впервые за много лет промолчал, когда покупательница сделала ему замечание:

— Вы чересчур толсто колбасу режете.

У другой покупательницы он сам спросил:

— Вам потоньше нарезать?

— Мне всё равно, — сказала она.

— Да ведь нам нетрудно, — сказал он каким-то не своим, хриплым голосом.

— У вас, наверное, горло болит? — осведомилась участливо покупательница.

— Нет, — ответил Иван Петрович, — не болит.

И вдруг услышал, как кто-то сказал:

— Может быть, килек возьмёте? Чудесные кильки получили. Таких нигде не найдёте.

И тотчас понял, что это сказал не кто иной, а именно он, Иван Петрович Рябцев, и, мало этого, ещё добавил:

— А горчички я вам даже без вашего слова положу. Исключительная горчица!

— Пожалуйста, — сказала покупательница. — Спасибо.

— Спасибо, — сказал и Иван Петрович

невпопад и ощутил при этом необыкновенно приятное, незнакомое ему чувство.

— Вы знаете, в этом магазине были раньше один ужасный продавец, — говорила покупательница, пока Иван Петрович аккуратно заворачивал покупки в бумагу, — можете себе представить, один раз он хотел мне всучить ржавую селёдку!

— Ах, безобразие какое!

— А когда я запротестовала, стал махать селёдкой у меня перед носом.

— Несознательность в высшей степени. Попрошу вас в кассу уплатить сорок два рубля пятнадцать копеек.

Гражданка пошла в кассу, а стоящий рядом с Иваном Петровичем продавец Семён Николаевич Птичкин, тихий старичок, проработавший много лет бок о бок с Иваном Петровичем, вдруг издал какой-то странный носовой звук, замахал руками и стал валиться на пол. Старичка отвели в контору, дали холодной воды. Он несколько минут сидел на диване, тупо глядя в одну точку, потом очнулся и некоторое время повторял:

— Боже ж мой! Светопреставление! Рябцев-то, Рябцев-то! «Горчички положу!» «Спасибо!» «Попрошу вас!» Светопреставление!!

Впрочем, он скоро вполне оправился и пошёл к прилавку. А за прилавком орудовал Иван Петрович, не жалея сил. В течение дня ни один покупатель не ушёл от него без покупок, не поблагодарив его. И новое, радостное, неизведанное до того им чувство бушевало в душе Ивана Петровича.

Он пришёл домой, как обычно, в девять часов.

— Обедать будешь? — спросила его жена.

— Спасибо, — ответил он.

— Что ты сказал? — спросила жена растерянно.

— Чорт побери!.. — сказал он громко и запнулся. — Чорт побери того человека, который несознательный. Дуняша, дорогая, конечно, буду обедать. И очень попрошу тебя, чтобы суп был погорячее, а то я чего-то озяб. Мамаша, будьте любезны к столу. И если вам не трудно, захватите мои папиросы. Если, конечно, это вас не затруднит. И тут жена его и мать от неожиданности заплакали.

— Мама, что ты?! — закричал испуганный Петья.

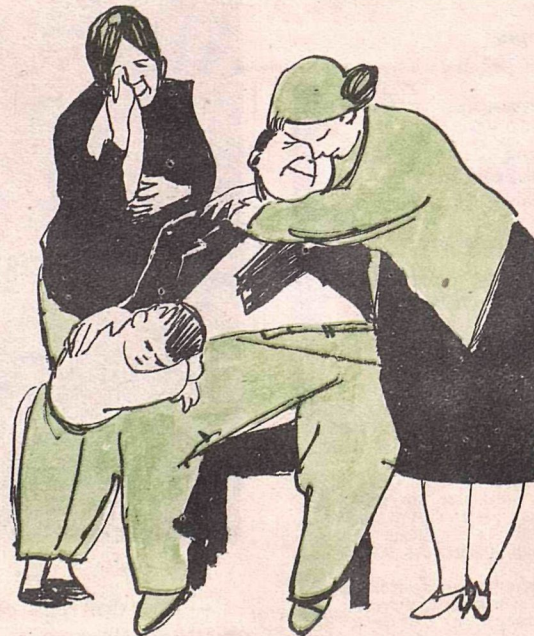
— Не мама, а мамочка, — сказал Иван Петрович. — Что такое значит — мама! Повезливее нельзя ли, сыночек?

Иван Петрович пообедал, повозился с сынишкой, побеседовал с женой и матерью и лёг спать.

— Будь настолько любезна, Дуня, — сказал он, — разбуди меня в семь часов. А вас, мамаша, буду просить завести будильник.

Вскоре он заснул, а жена его и мать до глубокой ночи обсуждали свершившееся в их семье событие.

— Вот точно такой он в детстве был, — говорила мать. — Вежливый. На каждом шагу: «Пожалуйста», «Будьте любезны!»

В двенадцать часов по ночам...

(ФАНТАСТИЧЕСКАЯ КИНОДРАМА)

Часть первая. На кладбище. Темно.
Февральский вихрь насвистывает марши.
Лежат изобретатели кино —
Люмьеры. Братья. Младший, рядом
старший.

Вторая часть. На кладбище. Светло.
Луна. Париж, как тень Европы падшей.
Гроба. Встают прозрачны, как стекло,
Люмьеры. Братья. Старший, рядом младший.

Часть третья. Голливуд. И забрели
Сюда Люмьеры. К Джонстону в объятья.
Естественно: кино изобрели —
Они. Люмьеры. Старший с младшим.
Братья.

Кругом огни, кругом премьеры,
И старший рад, и младший рад,
И говорит Люмьер Люмьеру,
И предлагает брату брат:
— Пройдём по просмотровым залам,
Ты в этот зал. Я в этот зал.
Ну, как, согласен, брат? — сказал он.
— Согласен! — брату брат сказал.

Наутро, времени не тратя,
Лишь кадры кончились премьер,
Сошлись испуганные братья:
— Ну, брат Люмьер?..
— Да-а, брат Люмьер!..

Им тяжело. Воды! Скорее!
Их пыл остыл, задор пропал.
Стал младший старшего старее,
А старший вовсе в детство впал.
Объевшись голливудским фаршем,
Они пришли на randevu,
И бывший младший, ставший старшим,
Решил начать по старшинству:
— Преду мной на экране, как шествие,
Километрами шло сумасшествие,
Меланхолик сменял неврастеника,
Ипохондрик гонял шизофреника,
Эпилептик, кретин по профессии,
Увивался за дамой в депрессии,
И её, до истерики падкую,
Сделал полною он психопаткою.
Сам кретин, что весьма примечательно,
Параноиком стал окончательно!
Как во сне, как в огне, как в тумане я,
Я хожу и дрожу, как в аду,
У меня начинается мания
Не иду, а бреду, как в бреду!..
И на этот испуганный плач ему
Отвечает на тот же манер
Ныне старшему, бывшему младшему,
Младший, некогда старший, Люмьер.
— Видел фильм, — говорит он невесело, —
Героиня — кругом молодец:
Поначалу мамашу повесила,
Подконец и папаше конец.
На воскресной прогулке заколота
Ею тётка при помощи вила,
Муж ухлопан, а дядя за золото
И её самоё отравил.
Крошке-внучку не дали конфеточку.
Совершив из окошка прыжок,
Крошка-внучек, смышлёная деточка,
Все остатки семейства поджёг.
И обиду почувствовав кровную,
Он облил сам себя кйслотой,
Чтоб закончить свою родословную,
Чтобы круглым не быть сиротой.

К брату брат обращается жалостно:
— Разобраться я, брат, был бы рад.
Для чего, брат, скажи, брат, пожалуйста,
Эти фильмы снимаются, брат?
Для чего выпускают на зрителей
Уголовников разных мастей,
Отравителей, тугов-душителей,
И наёмных убийц, и любителей —
Истребителей жён и детей?..
Кроме вешателей и повешенных,
Для чего ещё сотни картин
Про безумных, свихнувшихся, бешеных,
Тихо, буйно и просто помешанных?
То истерик! То псих!.. То кретин!..

Отвечает Люмьеру Люмьер:
— Это, брат, и не бред и не мания,
Это метод такой воспитания:
Выбивать на фашистский манер
Все последние крохи сознания.
Стал героем бандит и злодей
Не для смеха, не ради трюкачества,
А затем, чтоб развить у людей
До предела погромные качества.
Чтоб их волю сломить и загнать,
Как скотину бездумную в стойло!
Нет, для этого изобретать
Нам кино совершенно не стоило!
Брат, вернёмся в могилы опять.
Там уютненько, брат! Там спокойненько!..

И от кинопокойников вспять
Возвращаются братья-покойники.

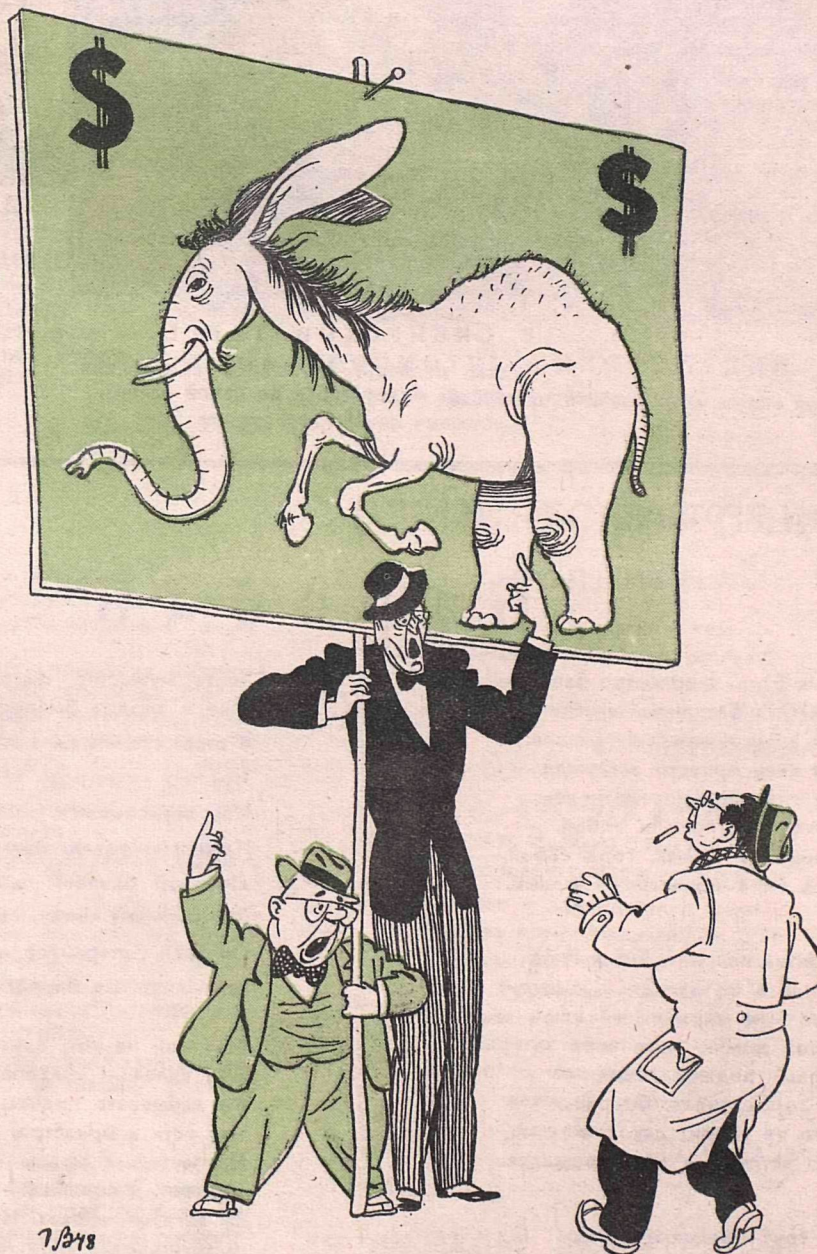
Самочувствие их омерзительно.
И дорогу к знакомым гробам
Освещает Люмерам пронзительный,
Мёртвый свет голливудских реклам.
К Голливуду Париж приобщается,
Сотни новых афиш размещаются
На парижских рекламных столбах.
В них десятки убийств обещаются,
В них изломы души обобщаются...

И бессильно синхоронно возвращаются,
Возмущаясь, Люмеры в гробах!

ОСЛОСЛОН

Осёл — официальная эмблема демократической партии США, слон — республиканской.

Рис. Г. ВАЛЬКА

Пусть зоологию Брема
Не предусмотрен этот вид —
Двух партий общая эмблема,
Их политический гибрид.
С зверьём Америки знакомясь,
Мы там «открыли» эту поmessь:
Соединили в тварь одну
Две единицы дутых штатов:
Придали уши «демократов».

«Республиканскому» слону.
Вот, посмотри: срослись и прочно
(Анималист наш очень точно
Изобразил ослослона) —
Не разделить! У этой туши
Всё стало общим: бивни, уши,
Да и политика — одна!

И. ВОЛГИН

Рис. К. ЕЛИСЕЕВА

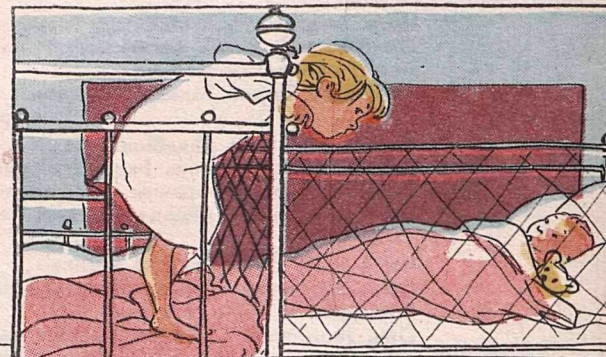

Много бессонных ночей провёл драматург, когда писал свою пьесу...

...Зато зрители хорошо выспались на премьере.

— Приснилось мне, будто сижу я на совещании...
— Ну?
— Проснулся, а я в самом деле на совещании...

— Давай, Петя, уснём, пока нам не спели новой колыбельной!

А вы спите!

В СИБИРСКОЙ ТАЙГЕ

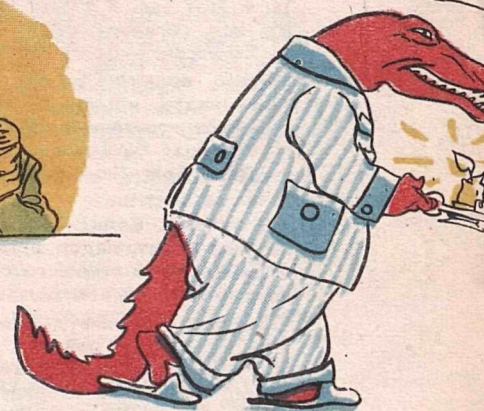
— Чудак, медведь! Начитался «Сибирских огней» — теперь будет спать до самой осени!

Повестка дня:

Засыпка Семфорда

ДВАДЦАТЬ ПЕРВОЕ ЗАСЕДАНИЕ
Засыпают!..

ЭМИЛЬ КРОТКИЙ

КОН

Б а р а б а н

Жил-был в оркестре барабан.
Он был болтливый грубиян.
Он всем и каждому мешал.
Он весь оркестр заглушал.
Он скрипкам портил нервы,
Пугал волторну и гобой, —
Гремел и думал, горд собой,
Что он в оркестре — первый.

Притих кларнет, Виолончель,
Ушла в футляр свой, смотрит в щель,
Альт, на скрипичный ключ закрыв
Свой домик, рвал себя за гриф.
Рояль поджал педали —
И хорохорился, бодрясь,
Что не ударит лаком в грязь,
Но «струны в нём дрожали».

И труб бряцающая медь
Не смела более греметь!
Фагот прижался к флейте,
Она ж, пуглива, как дитя,
Его молила, чуть свистя:
«Ну, наконец, однажды в год,

Явите мужество, фагот.
Мне в сердце бодрость влейте!»
В ответ стенаньям и мольбам
Неслось нехитрое: «Бам-бам», —
Иль звуковержец наобум
Импровизировал: «Бум-бум».
Победой близкой пьяный,
Он рвался в битву. Горд собой,
Он звал соперников на бой,
Но — лишь на барабанный.

Был бой не тот, однако, дан!
Ему сказали: «Барабан,
Вы забываете подчас,
Что есть в оркестре, кроме вас,
И значатся в афише
Кларнет, и скрипка, и рояль.
Вы заглушили всех. Нельзя ль
Держать себя потише?

По силе звука своего
Вы первый? Это ничего
Не значит. Самый шумный —
Ещё не самый умный!»

ПО ШИРОКОЙ Рязанской дороге вихрем
Пешеходы едва успевали отскакивать
проходил испуг, след возка простывал, и
закручивалась к небу.

От этой езды чуть-чуть не пострадали полк
колхоза Савкин и Самохин. Савкин был попры-
кинуть такой фортель, что после сам дивился
аршинный ров боком за один вздох. Что же ка-
он от испуга лишился дара речи и, всплеснув
судьбе. И быть бы ему в увечье, но в тот са-
конь, будто подстреленный, ружнул наземь, а
наружу два ездока.

— М-а-ть богородица! — широко открыв гла-
зии.

Он признал в выпавших на дорогу ездоках
совета Сафонов и счетовода Хуртова.

Как установил намётанным хозяйским глаз-
терпевших бедствие презвём был только чистот-
рысак «Меркурий», на котором следовали выш-
острых потрясений.

«Меркурий» сломал ногу. Другие ездоки, мож-
но Сафонов бойко поднялся, оцупал свои рёбр-
ногах, велел кликнуть ветеринара. Ветеринар
резать «Меркурия», шак не имеющего никаких
все четыре ноги.

С этого и началась история жалобы колхозни-
достоинием которых был «Меркурий».

Попшла сначала жалоба в Елатомский райисп-
ровали её, положили на утолчке резолюцию: «К
датель райисполкома товарищ Семин прочита-
малость и вдруг осерчал:

— На каком основании жалуются через гол-
ного начальства?

И вторая резолюция легла на жалобу: «На
сеевского сельсовета».

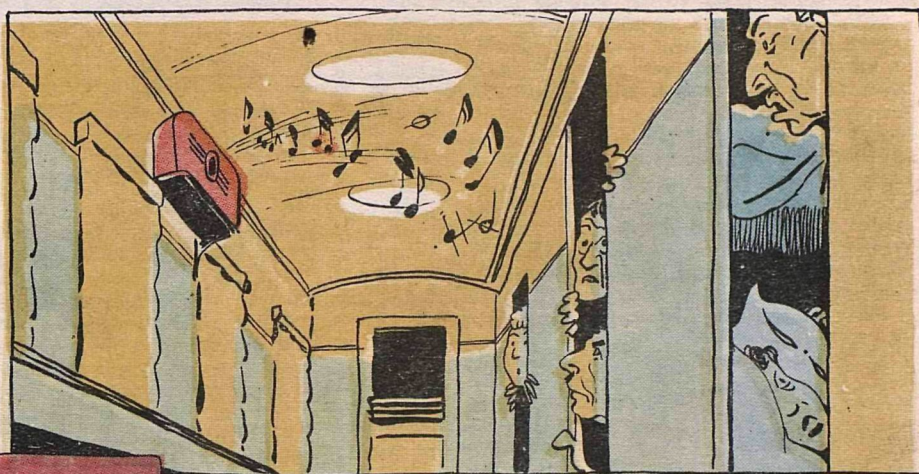
Сафонов от рассмотрения жалобы на самого
упрятать её побоялся, а застопорить устыдился.

И послал он жалобу обратно в колхоз. Из

ОЛЕТНЫЕ...

— Почему ты во сне всё время говорил: «Приходите завтра?»
— А мне снились посетители.

Железнодорожная колыбельная.

НА ПРОСМОТРЕ КИНОКОМЕДИИ
— Повезло этому гражданину: авось хоть во сне он увидит что-нибудь смешное.

КУРЬЕР: — А вдруг я понадобится Петру Ивановичу!..

ПЕТР ИВАНОВИЧ: — А вдруг мне позвонит секретарша Ивана Павловича!..

СЕКРЕТАРША: — А вдруг я понадобится Ивану Павловичу!..

ИВАН ПАВЛОВИЧ: — Ну, как же я могу пойти спать, если не спит всё учреждение!..

ЕЩЕ «МЕРКУРИЯ»

мчался лихой возок. в стороны, а пока только пыль винтом

еводы Марсеевского оборнее и успел вы- перемахнул двух- сается Самохина, то в руками, покорился мый страшный миг а из возка выпали

за, протянул Само- председателя сель-

ом Самохин, из по- кровный колхозный еупавшие любители

кет, и приуныли бы, а и, покачиваясь на велед немедля при- видов подняться на

иков, общественным

полком. Зарегистри- К докладу». Предсе- л жалобу, подумал

ову непосредствен-

рассмотрение Мар-

себя воздержался,

колхоза пошла она

ещё раз обратно в Елатьму, в райком. Из райкома — в райисполком, из райисполкома — в облисполком. Побывала жалоба даже в конторе Рязанского фруктового завода и, как засланная по недосмотру, вернулась ещё раз в Елатьму.

Номеров на ней, входящих и исходящих, налипло видимо-невидимо. Резолюций — ещё больше, с заходом одной на другую. Всякими чернилами и карандашами — синими, зелёными, красными. Как кисет, была расшита жалоба. «На рассмотрение», «На уточнение», «На выяснение», «На доследование». Были и очень серьёзные резолюции, например: «Не пойму: в чём дело? Журин», «Какая ужасная волокита! Направить по назначению. Климов», «Какое отношение мы имеем к жеребцу? Зуклер».

Обросла жалоба бумагами, рукописными и печатными, актами, запросами, заключениями и разъяснениями.

Вспухла, как торба с овсом. Когда дошла она до Елатомского суда, то там не могли усмотреть существа дела, так как всё существо было изувечено резолюциями и штампами.

Тогда поехали из Елатьмы восстанавливать замороченную жалобу, или, как написали в суде, «восстанавливать основание дела о незаконном прирезании жеребца «Меркурия».

Второй раз на общем собрании подтвердили колхозники своё решение: «Взыскать с Сафонова и Хуртова в пользу колхоза стоимость рысака».

Елатомский суд так и присудил.

Серьёзно обиделись на юстицию марсеевские сельсоветчики. Написали они свою жалобу, утверждая, что «...покойный жеребец «Меркурий» был предрасположен к хромоте, и хотя он был чистых кровей, но за последний период перед зарезанием в соответствии с частыми разъездами по служебным делам, кровь в него уже была испорчена и одна нога под сомнением...»

И опять приглохло дело.

Думали колхозники обратиться в Рязанский облисполком. Новую жалобу заготовили, но как вспомнили всю канитель, махнули рукой.

Рязань.

Павел КУЗНЕЦОВ

ИРОНИЧЕСКАЯ СМЕСЬ

ПОЧЕМУ?

Серая обложка не ласкает глаз,
Серая бумага, серенький рассказ,
Серые картинки выстроились в ряд...
Почему так серы книжки для ребят?!

Вас. ЛЕБЕДЕВ-КУМАЧ

НА А. ХАЧАТУРЯНА

В СВЯЗИ С ИСПОЛНЕНИЕМ
ЕГО «СИМФОНИИ-ПОЭМЫ»

Слушал я Хачатуряна
(Бог за что-то наказал!) —
Сто четыре барабана
Враз обрушились на зал!

Композитор он вполне...
Только громко пишет.
Право, даже на войне
Было много тише.

Ян САШИН

РЕДАКЦИИ «НОВОГО МИРА»

(ЖУРНАЛ № 12 ЗА 1947 ГОД)

С «Верду» попали вы в беду...
И я от вас, друзья, не скрою,
Что оказался ваш «Верду»
Типичною белливердо!

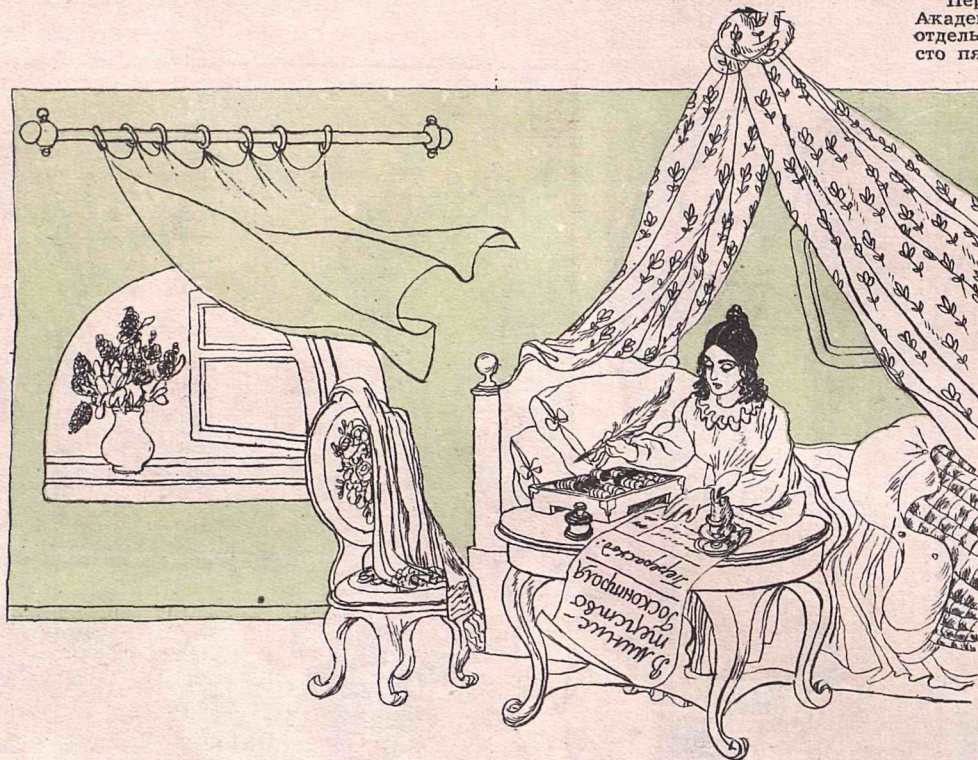
Сергей ШВЕЦОВ

ПИСЬМО ТАТЬЯНЫ

(НОВЫЙ ВАРИАНТ)

Перерасходы Государственного Академического Большого театра по отдельным постановкам превышают сто пятьдесят тысяч рублей.

Рис. М. ЧЕРЕМНЫХ

— Я к вам пишу... Сто пятьдесят тысяч перерасхода... Чего же боле!

ПАЛЬМЫ

Первое, что бросилось мне в глаза, когда я вошёл в кабинет товарища Коксуева, были пальмы. Их было три.

Крупные, гренадерского роста деревья с волосатыми рыжими стволами, засунутые в огромные пожарные кадки, производили сильное впечатление.

Они превращали кабинет ответственного работника в некий сказочно-экзотический уголок.

Казалось: сейчас распахнутся двери и в комнату, «стан худоцавый к луке наклоя», влетит лермонтовский араб на вороном скакуне.

Конь будет прыгать, как «барс, поражённый стрелой», а всадник требовать от товарища Коксуева объяснений по поводу засылки в «песчаные степи аравийской земли» неликвидных тёплых подштаников и валенок.

На воображение действовала ещё и бронзовая фигура льва величиной с хорошего фокстерьера, возлежавшая среди пальм на изящной подставке из красного дерева.

Коксуев — крупный, как его пальмы, мужчина с важной, как у его льва, физиономией, сидел на самом обыкновенном кожаном кресле за самым обыкновенным письменным столом, хотя среди всей этой роскоши ему надлежало бы сидеть на троне или, на худой конец, на ветке лианы.

Мы поговорили о делах, а потом Коксуев, заметив, что его пальмы подавляют меня своим величием, сказал:

— Любуетесь моими красавицами?

— Отличные экземпляры, могут украсить любой приморский бульвар, баню или ресторан первого разряда! Откуда они у вас?

— Наш завхоз специально ездил за ними в Гагры. У меня слабость: люблю экзотические растения. Они как-то освежают и облагораживают душу.

— Небось, в хорошую копеечку влетела эта освежающая экзотика?

Коксуев вздохнул:

— Дорогое удовольствие, не скрою! Но, с другой стороны, надо в конце концов созда-

вать себе культурные условия для работы. Ведь целый день здесь сидим! Закинуть можно в тисках холодной прозы! А так, помотришь на пальму — и в душе у тебя встрепенётся что-то чистое, поэтическое, хочется снова, так сказать, «верить и любить» и укреплять товаропроводящую сеть.

Коксуев поднял глаза к потолку и с чувством прочитал:

«Скажи мне, ветка Палестины,
Где ты росла, где ты цвела...»

— Как там дальше?

«Молитву ль тихую читали
Иль пели песни старины,
Когда листья твои сплетали
Солима бедные сыны?..»

Как это хорошо! Как это красиво, в конце концов!

Вошла секретарша и доложила о приходе нового посетителя. Я поднялся и стал прощаться.

Прошло некоторое время, и мне снова понадобилось поговорить с поэтическим товарищем Коксуевым.

Я пришёл в его учреждение и попросил секретаршу доложить о моём приходе.

Секретарша замялась:

— Я доложу, но товарищ Коксуев никого не принимает. Он себя плохо чувствует. На него сегодня такое свалилось!

— Неужели пальма?

— Она!

— Сильно ударила?

— Сильно!

— По голове?

— По карману! У нас был Госконтроль, и все расходы по закупке пальм инспектор отнёс на личный счёт товарища Коксуева. Он вне себя. Но я всё-таки попробую ему доложить о вас.

Она прошла в кабинет и скоро вернулась:

— Примет! Идите, пожалуйста!

Коксуев был вял и мрачен. Мы быстро закончили деловой разговор. Я уже поднялся, чтобы уходить, но не выдержал и сказал:

— Что с вами, товарищ Коксуев? Я вижу,

что вас даже ваши пальмы не радуют!

— А что в них, в конце концов, хорошего, в этих пальмах?

— Они же освежают и облагораживают душу!

— Ну это как сказать! Вон вся кадка завалена окурками! Что же тут освежающего, в конце концов?

— Позвольте! Но ведь когда вы смотрите на пальму, у вас в душе пробуждается нечто чистое и поэтическое и вам хочется «верить и любить», не так ли?

— Не так. Когда я смотрю на пальму, мне хочется её поскорее продать. Чтобы, в конце концов, хоть что-нибудь выручить. Вы не знаете: комиссионные магазины принимают на комиссию пальмы?

— Неужели вам их не жалко, товарищ Коксуев? Таких красавиц — и в комиссионный магазин!

— А что в них красивого, в конце концов? — с сердцем сказал Коксуев. — Здоровенные дуры!.. Какие-то рыжие бороды на стволах растут!..

— Но ведь Солима бедные сыны тоже сидели под пальмой! Это так красиво! Так хорошо!

— А что они делали у этих пальм, эти самые... вообще какие-то там сыны? Занимались религиозными суевериями! Или пели песню старины! Значит, пальма и тогда не вдохновляла работников на боевое, современное, зовущее... Вообще... Подозрительное растение! Слушайте, у вас какое дома отопление?

— Центральное.

— Жаль, что не дровяное. Ей богу, я буду рад, если у меня их хоть на дрова возьмут! Хоть что-нибудь выручит в конце концов!..

Коксуев поднялся из-за стола, подошёл к ближайшей пальме и с наслаждением плюнул в кадку.

Я поспешил ретироваться.

Леонид ЛЕНЧ

СООБЩАЕМ АДРЕСА

К СОЖАЛЕНИЮ, ОПЯТЬ О ТОМ, КАК НЕКОТОРЫЕ ПЛОХИЕ РУКОВОДИТЕЛИ ВСЕ ЕЩЕ ПРОДОЛЖАЮТ ПОРТИТЬ ХОРОШИЕ ВЕЩИ (ОМ. ПРЕДЫДУЩИЕ НОМЕРА)

Теплы и сердечны отношения между Ростовской модельно-обувной фабрикой и потребителем. Попросту говоря, эта фабрика находится на короткой ноге со всеми, кто имеет с ней дело. Достаточно беглого взгляда на её продукцию, чтобы убедиться в правильности наших утверждений.

Возьмите любую пару туфель производства модельно-обувной фабрики — и вы сразу обратите внимание, что одна туфля короче другой. Случается и обратное: одна туфля длиннее дру-

гой. Одинаковы в туфлях лишь каблуки. Все они отличаются двумя качествами: 1) хрупкостью — ломаются при первом соприкосновении с мостовой; 2) гибкостью — с акробатической ловкостью скашиваются вперёд, назад и на сторону.

Любителям, желающим приобрести такую оригинальную обувь, рекомендуем обратиться:

РОСТОВ НА ДОНУ
14 линия д. 39
МОДЕЛЬНО-ОБУВНАЯ
ФАБРИКА
Исполняющий обязанности
директора Т. ХУПОРЯНСКИЙ

Заранее просим извинения перед читателями за устаревшую тему. Сколько раз о них уже писалось! И всё бесполезно!

Ничего не поделаешь, приходится писать ещё раз. Вы, конечно, уже догадались, о чём идёт речь. Совершенно верно, о будильниках. Все знают их строптивый нрав. Знают, что они могут ходить, только лёжа или на боку, звонить тогда, когда захочется, и показывать время по собственному усмотрению. Все это знают, но далеко не всем ведом адрес завода, изготавливающего эту загадку техники. С большой охотой публикуем его:

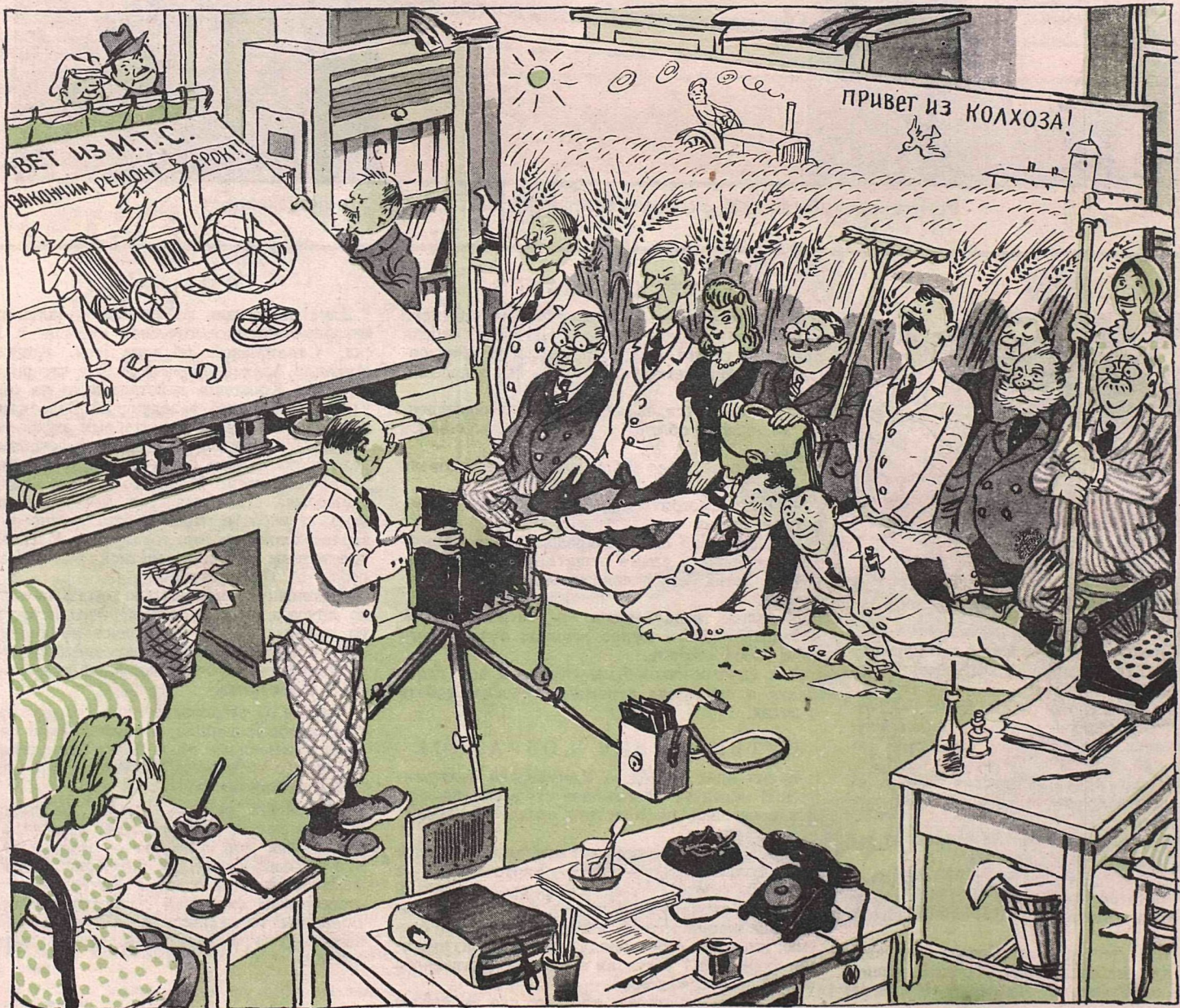
МОСКВА
Ленинградское шоссе 10
ЧАСОВОЙ ЗАВОД №2
ДИРЕКТОР Т. БУТОРИН.

Забываясь об удобствах покупателей, многие предприятия сопровождают свои изделия подробными инструкциями, как нужно обращаться с тем или иным изделием. Такое начинание можно только приветствовать. Поэтому с удовольствием читаешь инструкцию о том, как нужно пользоваться динамическими громкоговорителями типа «ДАГ-1». Но авторы этого труда, очевидно из скромности, не указали на самое главное: как избавиться от шепелявости, хрипов, шипения и других неприятных звуков, которые являются неотъемлемой принадлежностью громкоговорителей «ДАГ-1». Поэтому просим радиослушателей, знакомых с методами исправления недостатков речи у громкоговорителя этой марки, сообщить по адресу:

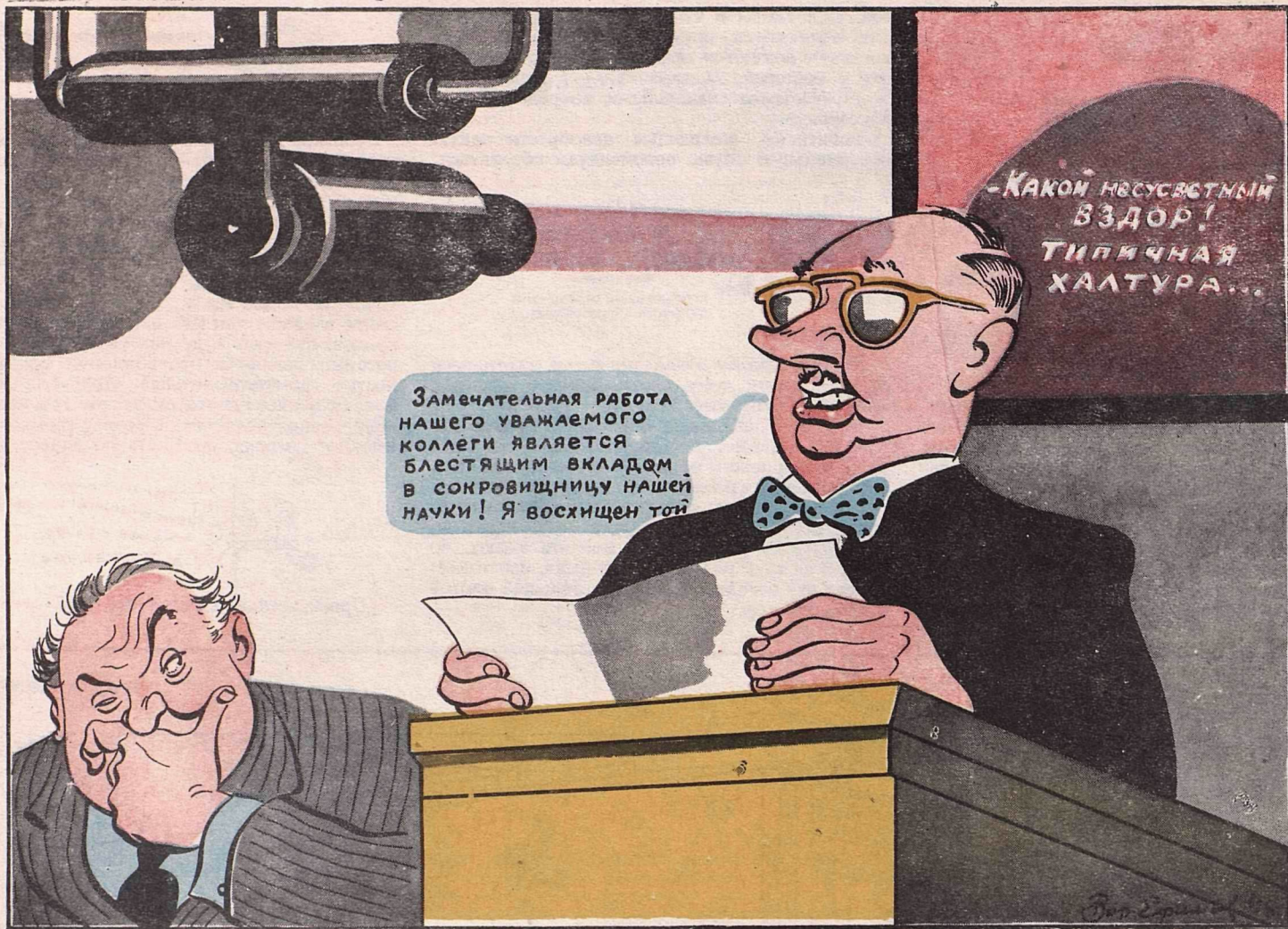
ЛЕНИНГРАД
ТЕЛЕФОННЫЙ ЗАВОД
ДИРЕКТОР
Т. КЛЕБАНОВ

(Продолжение адресов всё ещё следует.)

Рис. И. СЕМЕНОВА

Так как работники Министерства сельского хозяйства не особенно охотно выезжают на места, Крокодил предлагает сотрудникам вышеозначенного Министерства вышеизобретённый на рисунке способ общения с местами, не сходя с места.

Рентгеновский снимок с одного выступления в научном учреждении.

ОТЕЧЕСКАЯ ЗАБОТА

Очень огорчились работники Ленинградского областного отдела здравоохранения, когда прочли в газете «Сталинское слово» (Раутовский район) заметку о детских яслях в посёлке Ленинкуля.

— Оказывается, помещение яслей совершенно не приспособлено к зиме! — возмущались одни.

— Питание из рук Бон плохо! — негодовали другие.

— Куда смотрит педиатр Соколова! — удивлялись третьи.

— Правильно сигнализировала газета! Необходимо принять самые решительные меры! Забота о детях — наш священный долг! — решили все.

Недолго раздумывали в Ленинградской облздравотделе и мудро решили: лучше всего ясли вовсе закрыть.

Так, единым махом были устранены все неполадки и проявлена поистине отеческая забота о детях.

ПУТЕШЕСТВИЕ В ОБРАТНОЕ

Время идёт вперёд, а Удмуртский педагогический институт приглашает студентов-заочников совершить путешествие назад, во вчерашнее.

С 16 декабря по всей стране были отменены продовольственные и хлебные карточки. Но, не считаясь с этим, Удмуртский педагогический институт предложил 4 января всем студентам-заочникам прибыть 26 января на зимнюю сессию, имея при себе между прочими документами, форму № 7 о снятии с продовольственного и хлебного снабжения.

Студенты-заочники в тревоге: где им сейчас раздобыть форму № 7?

Может быть, у кого-нибудь из читателей Крокодила сохранился этот музейный экспонат? Пусть сжалится над студентами и вышлет забытую всеми форму № 7 любителям старины из Педагогического института.

Откликнитесь, товарищи!

СПРАВКА

Дана настоящая по просьбе начальника санитарно-эпидемиологической станции г. Вольска, Саратовской области, тов. Кокушкина Михаила Александровича в том, что редакция журнала Крокодил действительно не от него узнала о том, что заведующий Вольским горздравом А. П. Курников первым занёс «на доску почёта лучших людей наших лечебных учреждений» самого себя — А. П. Курникова.

Также, помимо М. А. Кокушкина, редакции Крокодила стало известно, что «за долголетнюю службу и преданность родному делу здравоохранения» зав. горздравом А. П. Курников первым наградил почётной грамотой самого себя — А. П. Курникова.

Означенную информацию редакция получила из другого, вполне достоверного источника — из приказа № 62 по Вольскому городскому отделу здравоохранения, скреплённого печатью здравотдела и собственноручной подписью тов. А. П. Курникова.

Исходя из вышеизложенного, Крокодил считает необоснованным предъявляемое некоторыми товарищами М. А. Кокушкину обвинение в том, что только он, Кокушкин, «мог сделать такую подлость».

Настоящую справку просим рассматривать как охранную грамоту для предотвращения возможных «оргвыводов» в отношении ни в чём неповинного М. А. Кокушкина. Одновременно настоящая справка может служить удостоверением скромной личности заведующего Вольским горздравом А. П. Курникова, что подписью и приложением печати подтверждается.

ТРЕБУЕТСЯ ПОЛУЧИТЬ

Директор Сочинской электростанции тов. Дегтярёв находился в переписке с заведующим городским отделом социального обеспечения тов. Савиным.

Переписка, вернее, ответы тов. Дегтярёва, отличается оригинальным стилем и полна глубокого значения. Вот, например, чего стоит такой ответ:

«Ваше письмо от 19 января 1948 г. за № 19 мною получено 21 января и принято к исполнению.

Одновременно сообщая, что мною от вас ничего не получено.

Директор Соч. ГЭС ДЕГТЯРЁВ».

Читали мы этот ответ раз, читали — второй, и, признаёмся, грешные, ровным счётом ничего не поняли.

Письмо тов. Дегтярёв от Савина получил? Получил! Как же после этого Дегтярёв пишет, что ничего от Савина не получал? В чём загадка?

Прочитали мы ответ Дегтярёва в третий раз, вслух, а вторую фразу, где говорится о том, что Дегтярёв ничего не получил, прочитали с ударением — и сразу стало ясно, что не письма ждал Дегтярёв, а чего-то более существенного. Но чего? — спросите вы.

Ишь, какие любопытные!

Крокодил

Дорогой Крокодил

ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ

Дорогой Крокодил!

Вот какая у нас произошла история в Светловическом районе. Получил районный Дом культуры радиоприёмник «Родина». И все этому очень радовались, особенно молодёжь. Собирались по вечерам, слушали московские передачи. И вдруг не стало радиоприёмника. Забрал его к себе на квартиру собственный папа директора Дома культуры — председатель райсовета Куприян Никифорович Селезнёв. «Которые сомневаются, пушай не сомневаются, — успокоительно заявил он. — Не для чего много беру, только для испытания».

Это было ещё в ноябре 1946 года. Но и сейчас, встретясь случайно с Селезнёвым-старшим, заинтересованные товарищи робко осведомляются: «Ну, как, Куприян Никифорович, всё ещё испытываете радиоприёмник?» И Куприян Никифорович снисходительно отвечает: «Да, дескать, всё ещё испытываю и маленько ещё недоиспытал».

Интересуемся: ежели это считается испытанием, то что же называется присвоением общественной собственности?

С. ШИПКОВ,

заведующий парткабинетом

Светловический район,
Гомельской области.

Товарищ Крокодил!

Магазин Когица в Себеже помещался в самом центре города.

Милиционер Осипов жил на окраине. Председателю горисполкома Степанову и председателю райисполкома Михайлову это показалось ненормальным. Они поселили милиционера в помещении магазина, а книги выбросили в сырой подвал.

Теперь милиционера в Себеже можно отыскать гораздо легче, чем книгу.

Л. КРУГЛОВ

Себеж, Великолукской области.

Дорогой Крокодил!

Забота Нижне-Амурского областного управления связи о Богородском почтовом отделении достойна всяческого восхваления. Понадобились нам болты и гайки для ремонта телеги. Пожалуйста, получайте. А заодно уплатите за 6 болтов и 12 гаек 5412 рублей 16 копеек, ни больше ни меньше.

Ты спросишь: почему такие огромные деньги? Мы с тем же вопросом обратились к нижнеамурцам. На что получили вполне исчерпывающий ответ:

— Гайки и болты сами по себе, конечно, стоят пустяки. Но дело всё в том, что они до-

ставлены нам самолётом из Хабаровска. А перевозка воздухом, сами знаете, во что обходится. Вот и гоните, сколько причитается!

Подумали мы, подумали и решили: хорошо ещё, что Нижне-Амурское управление завезло гайки и болты из Хабаровска, а вдруг им бы пришло в голову везти самолётом из самой Москвы? В какую копеечку влетела бы тогда нам каждая гайка?!

А. КИСЛЯК,

начальник районной конторы связи,
Богородское на Амуре.

Уважаемый Крокодил!

Газета при Сталинской водопроводной станции в Москве несколько раз весьма авторитетно сообщала об окончании строительства клуба для рабочих и служащих станции.

Казалось бы, если строительство закончено, то клуб должен быть открыт. И действительно, он открыт. Желаящие, как говорится, могут убедиться. Открыт наш клуб для ветра, свободно разгуливающего по пустым комнатам; открыт для строительного мусора; открыт, наконец, для самих строителей, которые вопреки хвастливым заявлениям газеты не особенно спешат с окончанием стройки.

И. БУРЛАК

Москва.

КРОКОДИЛ ПОМОГ

В № 2 Крокодила были опубликованы фельетоны «Сообщаем адреса» и «Писали не гуляли», и карикатура «Всесторонне о качестве» — о плохом качестве швейных изделий, выпускаемых заводами № 9 и № 11 Министерства лёгкой промышленности СССР, и о волоките с утверждением проектного задания обувной фабрики «Пролетарская победа» № 1.

Материалы Крокодила обсуждались на коллегии Министерства лёгкой промышленности СССР и полностью подтвердились. В связи с этим редакция получила от министерства следующее письмо:

«За выпуск швейной продукции неудовлетворительного качества директору завода № 9 тов. Жарову объявлен выговор, а директору завода № 11 тов. Курилло объявлен строгий выговор. Коллегия предупредила их, что если в течение ближайшего месяца они не наладят работу и не улучшат качества выпускаемой продукции, то будут привлечены к более строгой ответственности».

Начальник Главшвейпрома Министерства лёгкой промышленности СССР тов. Муравьёв обязан установить контроль и через месяц доложить министру о проведённых мероприятиях по улучшению качества выпускаемых швейных изделий заводами № 9 и № 11.

Факты задержки утверждения проектного задания обувной фабрики «Пролетарская победа» № 1 были заслушаны и обсуждены на заседании партийного комитета Министерства лёгкой промышленности СССР 4 февраля 1948 года.

За волокиту и безответственное отношение в аппарате ОКС к оформлению проектного задания фабрики «Пролетарская победа» № 1 начальнику ОКС тов. Минасарян поставлено на вид. Указано начальнику Главобуви тов. Мурванидзе и председателю техсовета тов. Васс на волокиту и формальное отношение при прохождении проектного задания в аппарате Главобуви и технического совета.

Заместитель министра лёгкой промышленности СССР А. РЫБАКОВ».

Рис. А. КАНЕВСКОГО

— Позвольте, ведь вы же отвечаете за сохранность груза?

— Я вам и отвечаю: ваш груз пропал!

Редактор — Г. РЫКЛИН. Редакционная коллегия: Д. ЗАСЛАВСКИЙ, В. КАТАЕВ, КУКРЫНИКСЫ (М. КУПРИЯНОВ, П. КРЫЛОВ, Н. СОКОЛОВ), С. ШВЕЦОВ.

Адрес ред.: Москва 40, Ленинградское шоссе, ул. «Правды», 24, тел. Д 3-32-50, Д-3-33-47. Приём ежедневно с 1 до 5 часов. Подписная цена на журнал — 3 руб. 60 коп. в месяц

Изд-во «Правда»

Москва. Изд. № 160. Подп. к печати 21/II—1948 г. Статформат 72×105 см. Печ. л. 1½. Кол. экз. в 1 печ. л. 78 000.

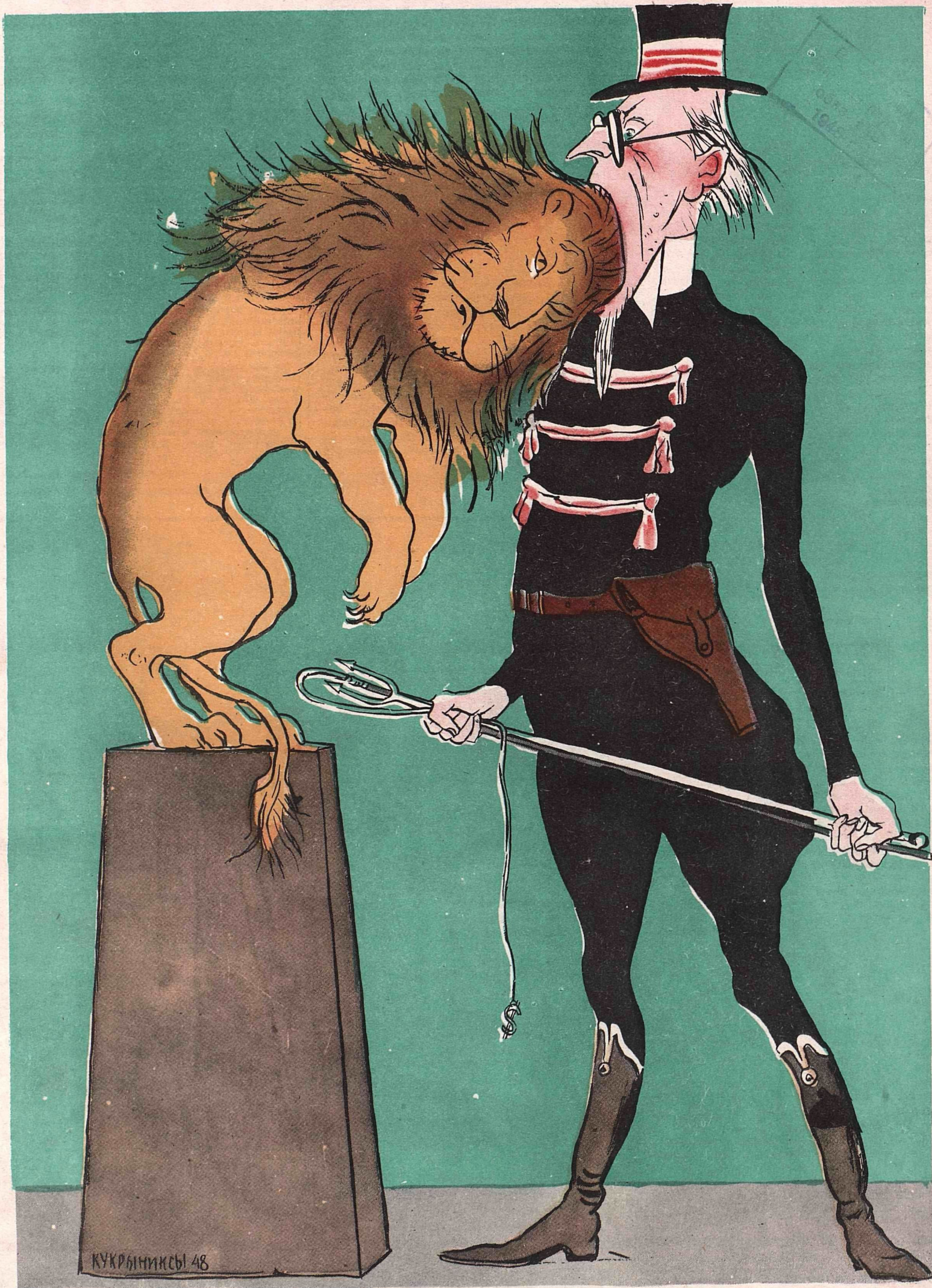
А — 01090. Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24. Заказ № 475. Тираж 150 000 экз.

28 ФЕВ. 1948

ЧУДЕСА ДРЕССИРОВКИ, или...

1458

Рис. КУКРЫНИКСЫ

...укрощённый британский лев.